

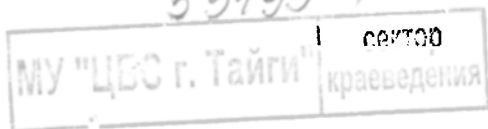
ПОГРАНИЧНИКИ КУЗБАССОВЦЫ

1922—2009 годы

*Воспоминания, статьи,
очерки, документы*

10/17

53195-1

ПАРНИ ИЗ ТАЙГИ

Жили в Тайге мальчишки — Серёжка и Вовка. Родились в нашем маленьком городке, росли, бегали с приятелями по своим окраинным улочкам, ходили в ближайшую школу под № 34. Зимой иногда ловили самодельными ловушками птиц — синиц и снегирей. Держали пленников в клетках недолго: налюбуются, послушают пение птах, подкормят да и выпустят в погожий денёк на волю.

Были к тому же ребята заядлыми голубятниками. Особенно Сергея отличала страстная любовь к сизарям. Мог он часами пропадать на голубятне и, прикрыв ладонью от солнца глаза, следить за завораживающим полётом своих крылатых питомцев.

В школе мальчишки учились средне, как скажет позже младший брат Сергея Нечая Виктор, перебивались с троек на четвёрки. Да это было нормально для ребят: поступать в институты после школы они не собирались, а всерьёз думали о рабочих профессиях железнодорожников.

Это и понятно, ведь город наш, Тайгу, издавна называют городом железнодорожников. Делит город пополам железная дорога. И обе «половинки» работают в основном на эту дорогу. Самые востребованные, самые почётные в Тайге профессии — железнодорожные.

Вот и наши ребята, Сергей Нечай и Володя Изотов, после окончания десятилетки надели на себя новенькие рабочие спецовки. Только Владимир за считанные месяцы выучился на помощника машиниста электровоза, так как с детства мечтал водить по необъятным просторам Советского Союза поезда, мечтал стать машинистом. А непоседливый Сергей Нечай — отчаянная голова — нашёл иное применение своим, уже тогда умелым мужским рукам, стал работать слесарем в пункте технического осмотра вагонного депо. Контактный, жизнерадостный, трудолюбивый, он быстро сделался своим человеком в рабочем коллективе.

— Золотая душа была у парня, — говорили позже товарищи по бригаде о Сергее Нечаем. — Близко к сердцу принимал и чужое горе, и радость. Каждому, кто в этом нуждался, готов был прийти на помощь.

Кажется, торопился Сергей всё успеть в этой жизни. Весело бежал на работу, весело — с работы домой. С весёлым удовольствием тузил кулаками мешок с песком, который сам же и повесил во дворе дома. Сменив рабочую спецовку на нарядную рубашку и любимую курточку, спешил на свидание с любимой девчонкой, Анютой. Взявшись за руки, вместе бежали они в кинотеатр, ни одного нового фильма не пропускали. Горячо обсуждали их, возвращаясь домой, иногда даже спорили, а чаще, счастливые, просто целовались перед тем как расстаться до следующего дня.

Очень быстро гулянья-провожанья закончились для Ани и Сергея бракосочетанием в загсе и небогатым свадебным застольем. Спешил Сергей всё успеть. Вот и в женитьбу ринулся как в омут с головой. Ровно год прожили молодые, поистине счастливый год.

— Они очень любили друг друга, — говорит брат Сергея Виктор Алексеевич Нечай. — Всегда вместе были. Куда бы ни пошёл Сергей, Аня рядом. Весёлая, озорная, вся в Серёжу...

Сейчас младший брат Виктор Алексеевич на 36 лет старше когда-то старшего, Сергея, который навсегда остался двадцатилетним.

Пишу эти строки, и комок в горле. Как жаль их всех, таких вот, как Сергей Нечай, как основательный, серьёзный и вдумчивый Володя Изотов. По чьей злой воле перемалывают чёрные жернова мальчишеские судьбы? Жернова Великой Отечественной, после — конфликты на границе, кровавый Афган и сумасшедшая Чечня...

Приятелей наших призвали в ряды Советской Армии в один, 1967 год. Они были зачислены в Пограничные войска. А отбирают сюда, по понятным причинам, надёжных, проверенных парней. Так наши ребята оказались в скором времени на советско-китайской границе, стали нести службу на заставах...

Нашим парням до конца службы оставалось менее полугода. Они ждали этого события, мечтали о возвращении в родной городок, строили планы на будущее, писали родным бодрые письма.

«Не волнуйся, мама, служба у меня идёт нормально, тебе не придётся краснеть за меня», — писал домой Владимир Изотов.

«У нас всё спокойно, не тревожься, Аннушка», — успокаивал истосковавшуюся по любимому мужу свою молоденькую жену Сергей Нечай. — Может, скоро приеду в отпуск, а там и насовсем». И счастливая Аня по нескольку раз перечитывала эти строки.

Но вдруг, как гром среди ясного неба, пришло в Тайгинский городской военкомат страшное известие: «С прискорбием сообщаем, что рядовые Нечай Сергей Алексеевич и Изотов Владимир Алексеевич 2 марта 1969 года пали смертью храбрых

В. А. Изотов

при защите государственной границы СССР».

Тогда не только в семьях Сергея и Владимира оплакивали гибель ребят, казалось, весь наш городок погрузился от горя в траур. Возникали сти-

**ДАЛЬНЕРЕЧЕНСК ПРИМОРСКОГО КРАЯ.
Мемориальный комплекс пограничникам,
погибшим на Даманском в 1969 году**

Пограничники, погибшие на о. Даманском 2 марта 1969 года

Виктор Коржуков

*Владимир
Изотов*

*Автомат В. Изотова.
Центральный музей Погранвойск, г. Москва*

хийные митинги в школах, на предприятиях, в родных для парней коллективах локомотивного и вагонного депо...

— Кто дал право китайским подонкам посягать на территорию нашей Родины? Кто позволил им убивать наших парней? Позор китайским провокаторам! — с возмущением кричали митингующие, не сдерживая слёз. И люди не стыдились этих слёз. Все тайгинцы с болью и горечью оплакивали мало кому известных до той поры молодых ребят Сергея Нечая, Владимира Изотова.

Родственники наших павших героев ездили на их похороны. Брат Сергея Нечая, тогда семнадцатилетний, Виктор, его мать Мария Андреевна — участница Великой Отечественной войны, смогли попрощаться с телом брата и сына.

Виктор Алексеевич вспоминает: «Позвали нас к палаткам, где находились погибшие ребята. Зашли во вторую по счёту палатку, а там наш Серёжа с другими лежит. До нашего приезда отмыли ребят от крови, страшные раны бинтами забинтовали. У многих головы перевязаны, а на лицах — кровоподтёки, ссадины. Видно, сопротивлялись наши парни до последнего, но враг одолел их количеством — на каждого нашего парня пришлось по десятку китайцев. Матери стало плохо. Многие женщины — сестры, матери, подруги погибших — теряли сознание при виде той страшной картины, что предстала перед их глазами. Да и из мужчин кое-кто падал в обморок. Было от чего».

С. А. Нечай

Как в тумане, проплывало всё для родных и близких, когда гробы опускали в братскую могилу. Смешались звуки траурных маршей, короткие, но пылкие речи в честь павших и рыдания их родных...

— Когда возвращались поездом в Тайгу, — рассказывает Виктор Алексеевич, — в громкоговорителе раздался мужской голос: «Внимание, граждане пассажиры!» И стало заметно, как притихли, напряглись пассажиры вагона. На всех лицах застыло тревожное ожидание: «Неужели опять произошло что-то страшное?» Но поездной диктор продолжил: «Коллектив бригады поезда поздравляет с праздником всех женщин, желает им...» Было 8 Марта 1969 года. Женщин поздравляли с этим днём, а мы только что похоронили столько парней, мужчин.

В первые годы после трагедии на Даманском часто вспоминали в Тайге погибших пограничников. Их имена носили пионерские отряды и дружины в школах города. Не забывали Сергея и Владимира в рабочих коллективах, где они успели поработать. На торжественные собрания, посвященные да-там рождения и гибели парней, приглашали их родственников и друзей.

В Тайге, как это было принято говорить, по просьбе общественности города именами ребят были названы окраинные улицы, по которым бегали когда-то, гоняли голубей, ходили в свою 34-ю школу. Улицы, где прошли их детство и юность, где могла бы, вернись они домой живыми и здоровыми, мирно и ясно протекать их дальнейшая жизнь.

Улица Школьная была переименована в улицу Владимира Изотова, а бывшую Озёрную назвали именем Сергея Нечая.

Со временем ушли из жизни родители наших героев, поутихли боль и горечь от их гибели в сердцах горожан. Говорят же: «Время лечит», а ещё «Живые думают о живом». Эти фразы придуманы для оправдания нашей успокоенности.

Но всё же отдаётся дань памяти героям, а точнее — жертвам Даманского в школе, где они учились. Уделено видное место Сергею и Владимиру в школьном музее. Изучают теперь, как историю, их короткую жизнь ребята из поисковой группы «Хронос», работу которой направляет учитель истории и руководитель школьного музея Марина Аркадьевна Глухих. Эти ребята делятся своими знаниями с другими учениками, а также с гостями школы.

В помещении музея прошло мероприятие, посвященное 40-й годовщине трагедии, разыгравшейся на острове Даманском. В Тайгу приехали школьники из Юрги — молодёжное объединение «Юргинская застава», которое занимается сбором материала о воинах-пограничниках. В марте 2009 г. эти сегодняшние юные друзья пограничников планируют поездку на Дальний Восток, на митинг, который состоится у памятника защитникам Даманского.

Сейчас, пока не замёрз грунт, ездят юргинцы по городам и сёлам Кузбасса, собирают и увозят с собой мешочки с землёй из родных мест, где жили когда-то погибшие пограничники. Два таких мешочка с землёй увезли из Тайги, чтобы высыпать её на братскую могилу в г. Дальнереченске, где покоятся тела Сергея Нечая и Владимира Изотова со всеми павшими на Даманском.

На встрече с юргинскими ребятами присутствовали и поисковики школы № 34. С короткой, но эмоциональной речью обратился к участникам встречи приехавший из Анжеро-Судженска председатель городского отделения ветеранов пограничной службы Геннадий Николаевич Бабин.

— Как жаль, — сказала в заключение своего выступления М. А. Глухих, — что погибли наши парни за эту пядь никому не нужной, но всё-таки родной земли.

Им было бы сейчас уже по 60 лет. Нет, им было бы сейчас всего по 60 лет. После службы в Пограничных войсках, служить в которой Серёже и Володе оставалось полгода, у них могла бы сложиться долгая и счастливая жизнь. Жили бы, трудились, любили жён, растили детей... Перечеркнули их судьбы мартовские события далёкого теперь 1969 года.